

# ОБРАЗ ЕПИСКОПА ШАРЛЯ МИРИЭЛЯ БЬЕНВЕНЮ В РОМАНЕ ВИКТОРА ГЮГО «ОТВЕРЖЕННЫЕ»

Михаил Николаевич Вернигор

студент магистратуры кафедры филологии  
Московской духовной академии  
141300, Сергиев Посад,  
Троице-Сергиева лавра, Академия  
vernigor1999@inbox.ru

**Для цитирования:** Вернигор М. Н. Образ епископа Шарля Мириэля Бьенвеню в романе Виктора Гюго «Отверженные» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 2 (11). С. 19–25. DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.002

## Аннотация

УДК 82.091

В статье рассматривается образ епископа Шарля Мириэля Бьенвеню в романе Виктора Гюго «Отверженные». Описание жизненного пути и образа главного героя романа «Отверженные» помогает понять, как Божественное провидение влияет на жизнь епископа Шарля Мириэля и других героев романа.

**Ключевые слова:** роман «Отверженные», христианская любовь, милосердие, конфликт зла и добра, образ праведника, евангельские заповеди.

## The Image of Bishop Charles Myriel Bienvenu in Victor Hugo's Novel "Les Misérables"

**Mikhail N. Vernigor**

MA student of the Department of Philology  
at the Moscow Theological Academy  
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,  
Sergiev Posad 141300, Russia  
vernigor1999@inbox.ru

**For citation:** Vernigor, Mikhail N. "The Image of Bishop Charles Myriel Bienvenu in Victor Hugo's Novel 'Les Misérables'". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (11), 2024, pp. 19–25 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.002

**Abstract.** The article examines the image of Bishop Charles Myriel Bievenu in Victor Hugo's novel «Les Misérables». The description of the life path and qualities of the protagonist of the novel «Les Misérables» helps to understand how divine providence influences the life of Bishop Charles Myriel and other characters of the novel.

**Keywords:** "Les Misérables", Christian love, mercy, conflict between evil and good, image of the righteous, Gospel commandments.

Образ епископа Шарля Мириэля Бьенвеню является одним из ключевых в романе Виктора Гюго «Отверженные». Французский писатель посвятил данному герою целую книгу под заголовком «Праведник». В жизнеописании епископа автор использовал историю реального прототипа — епископа Франсуа-Мельхиор-Шарль-Бьенвеню де Миоллиса, которую он услышал из рассказа его родного брата Франсуа де Миоллиса.

В произведении Монсеньор Бьенвеню предстает перед читателем необычным человеком. Его жизнь была сопряжена сложными жизненными обстоятельствами, которые впоследствии привели его ко Христу. Строгое исполнение евангельских заповедей, заключающихся в любви к Богу и ближнему, делало его образ поистине святым. Благодаря своим добрым качествам, епископ смог запомниться народу как Бьенвеню. Об этом прозвище епископ Мириэль отзывался следующим образом: «Я люблю это имя, — говаривал он. — Бьенвеню служит поправкой к “монсеньору”»<sup>1</sup>. Кроме своего брата епископа, Франсуа де Миоллис рассказал Виктору Гюго о некоем бывшем каторжнике Пьере Морене, прототипе Жана Вальжана, который нашел приют в доме пастыря. В дальнейшем после духовного перерождения, Пьер, будучи врачом, героически погиб в битве Ватерлоо в 1815 году. Виктор Гюго, вдохновленный историями реальных прототипов, использует их образы для написания своего романа.

Стоит отметить, что в истории помимо епископов-праведников встречались лица, облеченные в духовный сан, но при этом корыстные и безнравственные. Евсевий Памфил в «Церковной истории» описывает епископа Павла Самосатского, представляющего такой тип священнослужителя: «Веру он считает средством для наживы. Он высокомерен и горделив, получает мирские звания... красуется на площадях, выказывает презрение к окружающим... Церковные собрания он превратил в диковинные представления; гоняясь за славой, поражает возмущение и потрясает чистые души... Ему нужно иметь людей в полной зависимости...»<sup>2</sup>.

Епископ Мириэль предстает перед читателем человеком преклонного возраста, который пережил революцию 1793 года, становление и падение Наполеона Бонапарта. Данные события оказали довольно сильное влияние на мировоззрение и образ мышления героя романа.

1 Виктор Гюго. Отверженные. М., 2018. С. 15.

2 Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб., 2013. С. 352.

В образе епископа присутствуют евангельские качества: милосердие, сострадание несчастным людям беднякам, вдовам и сиротам. Самоотверженное служение епископа — это та заповедь, которую дал Христос своим ученикам *Возлюби ближнего, как самого себя* (Мк. 12, 31). Анализируя быт епископа, автор приводит в пример его добровольную бедность, которая исходила из его христианских побуждений. Попробуем понять из диалога епископа и смотрителя больницы, насколько он соответствовал своему пастырскому званию:

«С минуту епископ хранил молчание.

— Сударь, — спросил он смотрителя больницы, — сколько кроватей могло бы, по-вашему, поместиться в одной комнате?

— В столовой вашего преосвященства? — с изумлением вскричал смотритель.

Епископ обводил комнату взглядом и, казалось, мысленно производил какие-то измерения и расчеты.

— Здесь можно разместить не менее двадцати кроватей, — сказал он как бы про себя.

— Послушайте, господин смотритель, вот что я хочу сказать, — продолжал он громче. — Тут, по-видимому, какая-то ошибка. Вас двадцать шесть человек, и вы ютитесь в пяти или шести маленьких комнатках. Нас же только трое, а места у нас хватит на шестьдесят человек. Повторяю, тут явная ошибка. Вы заняли мое жилище, а я ваше. Верните мне мой дом. Здесь же хозяйева — вы.

На следующий день все двадцать шесть больных бедняков были переведены в епископский дворец, а епископ занял больничный домик»<sup>3</sup>.

Главной кульминацией книги «Праведник» становится встреча Жана Вальжана с епископом Шарлем Мириэлем Бьенвеню, которая произошла в 1815 году. Именно она повлияла на нравственный перелом в душе каторжника — главного протагониста произведения. В этом и состояло Божественное провидение, которое заключалось в коренном нравственном изменении человека. Епископ в отличие от многих людей смог увидеть даже в самом опасном преступнике признаки человечности и великодушия. Он помогает Жану Вальжану в его постепенном нравственном изменении: «Доброе и непредвзятое отношение Мириэля рождает внутренний переворот в очерствевшей от тяжёлого труда и постоянной несправедливости душе острожника. Так епископ становится проводником Жана Вальжана на маршруте от тьмы к свету»<sup>4</sup>.

3 Виктор Гюго. Отверженные. С. 12.

4 Сулейманова Э. М., Мурадова А. К. Романтическая идея борьбы добра и зла в романе Виктора Гюго «Отверженные» // Наука России: цели и задачи. 2019. С. 26.

Нравственная борьба, конфликт зла и добра в душе Жана Вальжана характеризует Виктора Гюго как романтика. Исследовательница творчества Виктора Гюго Е. М. Евнина отмечает: «Борьба эта является борьбой резких романтических контрастов, ибо речь идет о превращении “чудовища” в “ангела”, о боли, которую “чрезмерно яркий свет” причиняет глазам человека, вышедшего из мрака»<sup>5</sup>.

В эпизоде с украденными подсвечниками, епископ поступил как истинный душепопечитель. Он произнес те слова, которые коренным образом изменили Жана Вальжана: «Не забывайте, никогда не забывайте, что вы обещали мне употребить это серебро на то, чтобы сделаться честным человеком. Жан Вальжан, брат мой! Вы более не принадлежите злу, вы принадлежите добру. Я покупаю у вас вашу душу. Я отнимаю ее у черных мыслей и духа тьмы и передаю ее Богу»<sup>6</sup>. С этого момента бывший каторжник становится совершенно другим человеком с именем Мадлен, которому чужда злоба и ненависть.

В русской литературе есть определенные образы героев, которые являют собой истинный пример высокой морали. Стоит вспомнить современника Виктора Гюго Ф. М. Достоевского, написавшего «Подростка» в 1875 г. спустя десять лет после выхода «Отверженных». Одно из второстепенных лиц романа «Подросток» — Макарь Иванович Долгорукий, праведник и странник, который воплощал в себе лучшие качества русского народа. Как и в «Отверженных», так в «Подростке» одной из главных идей произведения является нравственное «благообразие» и явление лучших качеств человека<sup>7</sup>.

Образ праведника был присущ епископу. В нем не было фальши и театральности. Для него жить по Евангелию было нормой. Будучи пожилым человеком (на тот момент ему было 82 года), он имел богатый жизненный опыт. Виктор Гюго пишет: «Итак, молитва, богослужения, милостыня, утешение скорбящих, возделывание уголка земли, братское милосердие, воздержанность, гостеприимство, самоотречение, упование на Бога, наука и труд заполняли все дни его жизни. Именно заполняли, ибо день епископа был до краев полон добрых мыслей, добрых слов и добрых поступков»<sup>8</sup>.

Епископ Мириэль жил постоянной внутренней верой, помогая нищим и обездоленным людям. Писатель Иван Лещук показывает в образе

5 Евнина Е. М. Виктор Гюго. М., 1976. С. 118.

6 Виктор Гюго. Отверженные. С. 106.

7 Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 9. СПб, 1906. С. 14–15.

8 Виктор Гюго. Отверженные. С. 57.

качества истинного праведника, наделенного святостью: «Герой романа “Отверженные” следовал по “узкому пути” за Спасителем, Который пришел, чтобы *взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10), Который принял образ раба, чтобы *благовествовать нищим... исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу* (Лк. 4, 18)»<sup>9</sup>.

Исследуя жизненный путь епископа Мириэля на начальных главах «Отверженных», можно выявить его главную философско-этическую позицию: «Есть люди, которые трудятся, извлекая из недр земли золото; он же трудился, извлекая из душ сострадание. Его рудником были несчастья мира. Рассеянные повсюду горести являлись для него лишь постоянным поводом творить добро. “Любите друг друга!” — говорил он, считая, что этим сказано все, и ничего больше не желая; в этом и заключалось его учение»<sup>10</sup>.

В романе Виктора Гюго «Отверженные» образ епископа Мириэля Бьенвеню является символом милосердия, сострадания и истинной веры. Он воплощает идеалы христианской любви и прощения, что контрастирует с жестокостью общества. Епископ становится важным поворотным моментом в жизни Жана Вальжана, когда он предоставляет ему не только приют, но и возможность на новую жизнь, даруя ему святое намерение измениться. Через своего персонажа писатель подчеркивает значимость духовных ценностей и человеческого достоинства, ставя под сомнение общественные предвзятости и жестокие нормы. Его щедрость и способность видеть добро в каждом человеке служат примером для всех, демонстрируя, что даже в самых трудных условиях возможно проявление человечности.

### Источники

Виктор Гюго. Отверженные. М.: Иностранка, 2018.

Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 9. СПб: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906.

Евсевий Кесарийский. Церковная история / вводная статья, комментарии, библиографический список и указатели И. В. Кривушин. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.

9 Лещук И. Епископ Отверженных. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/03/11/129> (дата обращения: 22.05.2024).

10 Виктор Гюго. Отверженные. С. 59–60.

### **Литература**

*Евнина Е. М.* Виктор Гюго. М.: Наука, 1976.

*Лещук И.* Епископ Отверженных. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/03/11/129> (дата обращения: 22.05.2024).

*Сулейманова Э. М., Мурадова А. К.* Романтическая идея борьбы добра и зла в романе Виктора Гюго «Отверженные» // Наука России: цели и задачи, 2019. С. 26.